

Мезох Мариет Махмудовна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА ДЕЙСТВИЯ
ИНДИВИДОВ**

В статье исследуются условия международно-правовой ответственности государств за действия индивидов в рамках концепций эффективного и общего контроля. На основе анализа практики международных судов автором выявляются условия и случаи применения тестов эффективного и общего контроля государства в отношении деятельности индивидов. Автор приходит к выводу о возможности применения теста общего контроля при установлении ответственности государств за действия индивидов в рамках организованных групп.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/33.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 341.236.4

В статье исследуются условия международно-правовой ответственности государств за действия индивидов в рамках концепций эффективного и общего контроля. На основе анализа практики международных судов автором выявляются условия и случаи применения тестов эффективного и общего контроля государства в отношении деятельности индивидов. Автор приходит к выводу о возможности применения теста общего контроля при установлении ответственности государств за действия индивидов в рамках организованных групп.

Ключевые слова и фразы: международно-правовая ответственность государств; действия индивидов; тест эффективного контроля; тест общего контроля.

Марнет Махмудовна Мезох

Кубанский государственный университет

mezoh-m@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИНДИВИДОВ[©]

В соответствии со статьей 2 Статей об ответственности государств за международные противоправные деяния [6] одним из двух обязательных элементов международно-правовой ответственности государства является наличие связи между противоправным деянием и государством. Обстоятельства, обуславливающие отнесение противоправных деяний к ответственности государства, регулируются ст. 4-11 Статей об ответственности государств за международные противоправные деяния.

Международно-правовая ответственность государств за действия индивидов является особым случаем ответственности и регулируется ст. 8 Статей об ответственности государств за международные противоправные деяния. Статья 8 содержит следующее положение: «*поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически действуют по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении поведения*». Данная норма предусматривает три случая, когда поведение лица влечёт международно-правовую ответственность государства: если лицо действовало по указаниям, под руководством или под контролем государства. Именно последний случай – действия лица под контролем государства – является предметом исследования в данной статье.

Вопрос о том, какая степень государственного контроля является достаточной, чтобы повлечь международно-правовую ответственность государств за действия индивидов, приобретает особое значение в следующих случаях:

1. при установлении ответственности государств в военных операциях и миротворческих миссиях (дело Международного суда ООН «*О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*»);

2. при установлении ответственности государств за действия организованных групп (дело Международного суда ООН «*О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа*»);

3. при определении характера вооружённого конфликта (дело *Дуско Тадича* в Международном уголовном трибунале по бывшей республике Югославия).

В настоящее время практика международных судов выработала два стандарта необходимого государственного контроля: стандарт «эффективного контроля», сформулированный в решениях Международного суда ООН, и стандарт общего контроля, использованный в решении Международного уголовного трибунала по бывшей республике Югославия.

Стандарт эффективного контроля является более строгим и требует большей степени участия государства в действиях индивидов. Этот тест был сформулирован Международным судом ООН в деле «*О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа*» в 1986 г.

В деле рассматривался вопрос о привлечении к международной ответственности США за действия революционных сил (*contras*) на территории Никарагуа. Суд постановил, что США не могут нести ответственность за действия *contras*, поскольку не осуществляют эффективный контроль над их операциями. Международный суд ООН указал, что «*финансирование, организация, подготовка, снабжение и снаряжение contras, выбор... целей и планирование всех их операций не являются достаточными основаниями, чтобы повлечь ответственность США за их действия*» [8, § 115]. В обоснование своего решения суд определил, что «*эффективный контроль предполагает руководство, обеспечение и издание инструкции в отношении каждой конкретной операции, действий, которые повлекли за собой нарушение международного права, прав человека или международного права войны и мира*» [Ibidem].

Именно это положение о применении к государственному контролю таких высоких требований «эффективного» контроля и явилось предметом рассмотрения и критики в решении Международного уголовного трибунала по бывшей республике Югославия. В 1999 г. в деле Дуско Тадича Международный уголовный трибунал применил *тест общего контроля* для определения международной ответственности бывшей республики Югославия за действия боснийских сербов в ходе конфликта в Боснии и Герцеговине. Суд указал, что «общий контроль предполагает не только снабжение и финансирование группы, но и координацию и общее планирование военных действий» [9, § 145]. Основным отличием теста общего контроля от эффективного является то, что в рамках общего контроля не требуются инструкции государства в отношении каждой конкретной операции, которая повлекла за собой нарушение международного права.

В своём решении Международный трибунал справедливо отметил, что «необходимая степень государственного контроля может быть различна в зависимости от фактических обстоятельств каждого конкретного дела» [Ibidem, § 117]. Суд указал, что «следует различать ответственность государств за действия индивидов (и в этом случае нужны инструкции в отношении каждой конкретной операции) и за действия организованных иерархически структурированных групп (военных групп, в случае гражданской войны – нерегулярных вооружённых формирований и повстанцев)» [Ibidem, § 120].

Мы полагаем, что данный подход является обоснованным с учётом таких характеристик организованной группы, отличающих её от индивида, как наличие структуры, командования, правил и регламента. Таким образом, для привлечения к ответственности государства за действия индивидов в рамках организованных групп достаточно соблюдения условий общего контроля.

В обоснование своего решения Международный уголовный трибунал также указал на то, что тест эффективного контроля, сформулированный в деле Никарагуа, находится в противоречии с судебной практикой и практикой государств. Судебная практика при установлении международно-правовой ответственности государства признаёт возможность более низкой степени контроля, чем «эффективный контроль».

Так, в своих решениях по делу *Луизиду против Турции и Бехрами и Бехрами и Сарамати против Франции, Германии и Норвегии* при определении ответственности государств Европейский суд по правам человека руководствовался такими критериями, как «эффективный общий контроль» и «первичное осуществление власти и контроля» (ultimate authority and control).

В деле *Луизиду против Турции* [7] Титина Луизиду обратилась с иском в Европейский суд по правам человека, указав, что Турция должна быть признана виновной в постоянном воспрепятствовании истнице в доступе к её собственности, находившейся на оккупированных территориях северного Кипра. В своих возражениях государство-ответчик (Турция) указало на то, что оно не может быть привлечено к ответственности, так как ответственность за действия, послужившие основанием иска, должна быть возложена на власти Турецкой Республики Северного Кипра. Суд отказал в возражениях, подчеркнув тот факт, что нет необходимости в установлении «детального контроля» Турции над политическими решениями и действиями властей Турецкой Республики Северного Кипра, поскольку осуществление «эффективного общего контроля» над местными властями является достаточным основанием, чтобы повлечь международно-правовую ответственность Турции.

Основанием иска по делу *Бехрами и Бехрами против Франции* [1] послужили следующие фактические обстоятельства. В марте 2000 г. в муниципалитете Митровицы (Косово) дети, среди которых были Гадаф и Беким Бехрами, обнаружили неразорвавшиеся кассетные бомбы, сброшенные во время бомбардировки войсками НАТО в 1999 г. В результате взрыва Гадаф Бехрами погиб, Беким Бехрами был серьёзно ранен и ослеп. Бехрами направил в Европейский суд по правам человека иск с требованием признать республику Франция в составе Международных сил безопасности в Косово (KFOR) ответственной за неисполнение обязательств по разминированию или обозначению места нахождения неразорвавшихся бомб. В ходе рассмотрения дела Европейский суд должен был определить, несёт ли ответственность за исполнение указанного обязательства Франция или Всемирная администрация ООН в Косово (UNMIK). Возражая на предъявленные требования, Франция утверждала, что французский контингент был передан в распоряжение Международных сил безопасности в Косово и Всемирной администрации ООН в Косово, следовательно, Франция не могла нести ответственность за действия агентов, в отношении которых государство не осуществляло контроль. В своём решении суд установил, что именно Всемирная администрация ООН в Косово осуществляла «общий (первичный) контроль» над операциями в Косово и должна быть привлечена к ответственности.

Анализ вышеуказанных судебных решений подтверждает возможность и обоснованность применения теста общего контроля при определении не только индивидуальной уголовной ответственности, но и ответственности государств (организаций) за действия индивидов в рамках организованной группы.

В 2007 г. Международный суд ООН предоставил разъяснения по вопросу о возможности применения теста общего контроля в деле «*О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*» (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*). Суд указал на то, что «Международный уголовный трибунал (в деле Дуско Тадича) не обладал компетенцией для определения содержания и элементов ответственности государств, так как являлся трибуналом, рассматривающим дела, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности» [3].

С учётом выводов Международного суда ООН в вышеупомянутом решении в доктрине сформировалась позиция, предполагающая применение теста эффективного контроля в случае определения ответственности

государств и применение стандартов общего контроля при определении индивидуальной уголовной ответственности. Данную интерпретацию судебного решения подтвердили 24 марта 2011 г. в ходе открытой лекции во время Конференции Американского общества международного права бывший председатель Международного суда ООН Розалин Хиггинс и судья Международного уголовного трибунала по бывшей Республике Югославия Теодор Мерон [5].

Высказываясь в пользу теста эффективного контроля, Ян Броунли подчёркивает тот факт, что при определении ответственности государств «необходимо подтвердить, что осуществлялся *эффективный контроль в отношении каждой операции*, в ходе которой были допущены нарушения, а не общий контроль над действиями лиц или групп, совершивших нарушение» [2, р. 449].

Однако не менее обоснованным представляется утверждение Антонио Кассезе о том, что «ответственность государств, как и весь массив международного права, основана на принципе разумности, и государства, передающие часть своих полномочий индивидам или группам индивидов, должны нести ответственность за их действия» [4, р. 654]. Данный доктринальный подход соответствует позиции Международного уголовного трибунала, постановившего, что «государства не имеют права фактически действовать через индивидов и отказываться от ответственности за их поведение, если индивиды нарушают международное право» [9, § 117].

Основываясь на выводах Международного уголовного трибунала в деле Дуско Тадича, практике Европейского суда по правам человека, мы полагаем, что с учётом фактических обстоятельств дела, таких как действия в рамках организованной группы, при определении ответственности государств за действия индивидов необходимым является применения теста общего контроля.

Список литературы

1. **Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway** [Электронный ресурс]: Decision of 2 May 2007 / Eur. Court of H. R. URL: <http://www.iilj.org/courses/documents/Behrami.pdf> (дата обращения: 30.12.2011).
2. **Brownlie I.** Principles of International Law. 4th ed. OUP, 1990.
3. **Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide: Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro** [Электронный ресурс] / ICJ. 2007. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/13685.pdf> (дата обращения: 30.12.2011).
4. **Cassese A.** The Nicaragua and Tadic Tests Revisited in Light of ICJ Judgment on Genocide in Bosnia // European Journal of International Law. 2007. № 18.
5. **Decision-Making in International Courts and Tribunals** [Электронный ресурс] / Charles Brower, Rosalyn Higgins, Theodor Meron and Brigitte Stern // Материалы 105-й ежегодной конференции Американской ассоциации международного права. Вашингтон, 2011. URL: <http://www.asil.org/am11/> (дата обращения: 30.12.2011).
6. **ILC Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts** [Электронный ресурс]. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 30.12.2011).
7. **Loizidou v. Turkey** [Электронный ресурс]: Judgment of 18 December 1996 / Eur. Court of H. R. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/country,,ECHR,,CYP,,402a07c94,0.html> (дата обращения: 30.12.2011).
8. **Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. USA)** [Электронный ресурс] / ICJ. 1986. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6485.pdf> (дата обращения: 30.12.2011).
9. **Prosecutor v. Tadić** [Электронный ресурс]: Case No IT-94-1: Decision on the defense motion for interlocutory appeal for jurisdiction / ICTY. 1999. URL: <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm> (дата обращения: 30.12.2011).

INTERNATIONAL-LEGAL LIABILITY OF STATES FOR INDIVIDUALS' ACTIONS

Mariet Makhmudovna Mezokh

Kuban' State University

mezoh-m@rambler.ru

The author studies the conditions of the international-legal liability of states for individuals' actions within the conceptions of effective and general control, basing on international courts practice reveals the conditions and cases of effective and general state control tests implementation in respect of individuals' actions, and comes to the conclusion about the possibility of general control test implementation in the establishment of a state liability for individuals' actions within organized groups.

Key words and phrases: international-legal liability of states; individuals' actions; effective control test; general control test.